

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СЖВНВДѢЛНОС

|| 3 д 1 || 9.

Выходитъ еженедѣльно.
Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается исключ. въ Редак. Иркут. Епархіал. Вѣд. при Духовной Семинаріи.

ноня 20

1881 г.

№

25

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ губерній.—Распоряженія епархіальнаго начальства.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 6 го апрѣля 1881 года за № 1,220 объ обязательномъ участіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ въ церковномъ пѣніи при богослуженіи и въ совокупномъ пѣніи нѣкоторыхъ священныхъ молитвъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ обязательномъ участіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ въ церковномъ чтеніи при совершеніи богослуженія и совокупномъ пѣніи нѣкоторыхъ священныхъ молитвъ, въ видахъ нагляднаго обученія воспитанниковъ церковному уставу и ознакомленія ихъ съ церковною практикою вообще. Приказали: Въ видахъ пріученія воспитанниковъ духовно-учеб-

ныхъ заведеній къ правильному и толковому чтенію священ-
ныхъ и богослужебныхъ книгъ, а равно для возбужденія и
поддержанія въ нихъ при богослуженіи молитвеннаго чувства,
Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ предписать епар-
хіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный
Вѣстникъ“, распорядиться, чтобы воспитанники духовныхъ
семинарій и II, III и IV классовъ училищъ обязательно уча-
ствовали, по очереди, въ чтеніи и прислуживаніи въ алтарѣ
при совершеніи богослуженія и чтобы всѣ совокупно пѣли
нѣкоторыя, по назначенію семинарскихъ и училищныхъ на-
чальствъ, пѣснопѣнія при совершеніи литургіи и всенощнаго
бдѣнія, поручивъ при семъ начальствамъ сихъ заведеній на-
люсти, чтобы чтеніе было громкое, внятное, толковое, сопро-
вождающееся соответствующими смыслу читаемаго интонаці-
ями голоса, и чтобы пѣніе совершалось стройно, съ соблю-
деніемъ благолѣпія, подобающаго церковному богослуженію,
для чего обязать а) воспитанниковъ, имѣющихъ читать въ
церкви, предварительно подготовиться къ сему подъ руковод-
ствомъ — въ семинаріяхъ — преподавателя литургіи, а въ учи-
лищахъ — преподавателей церковно-славянскаго языка, и б)
преподавателей церковнаго пѣнія въ семинаріяхъ и въ учи-
лищахъ — разучивать съ воспитанниками назначаемыя для об-
щаго пѣнія молитвы.

Циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ
Начальникамъ губерній отъ 6 мая.

«Призванный въ настоящее трудное время довѣріемъ Его Императорскаго Величества къ управленію министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, я долгомъ считаю поставить Васъ въ извѣстность о взглядѣ правительства на современное внутреннее положеніе. Въ Высочайшемъ манифестѣ 29-го апрѣ-

ля предначертанъ путь, которымъ правительство, при содѣйствіи всей земли, намѣрено слѣдовать къ единой высокой цѣли—величію и благу Россіи.

Шайка злоумышленниковъ, занявшая наше отечество рядомъ неслыханныхъ преступленій и совершившая ихъ величайшимъ въ исторіи злодѣаніемъ, посягая на драгоценную жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора, посягала, вмѣстѣ съ тѣмъ на основное начало государственнаго нашего строя—на самодержавіе, въ которомъ весь русскій народъ, съ незапамятныхъ временъ, привыкъ видѣть оплотъ своей независимости, залогъ своего благоденствія и мирнаго развитія.

Но если у насъ, среди миллионовъ людей, готовыхъ жизнь свою положить за возлюбленнаго Царя, стали возможны гнусныя дѣянія, изумившія весь свѣтъ безумною своею жестокостью, то причину ихъ слѣдуетъ искать не въ одномъ безуміи, не въ одной злой волѣ ближайшихъ, непосредственныхъ виновниковъ сихъ дѣяній. Причины эти лежатъ глубже,—онѣ лежатъ въ томъ, въ чуждомъ религіозныхъ основъ и твердыхъ нравственныхъ началъ воспитаніи, которое дается дѣтямъ, въ бездѣйствіи властей, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей и равнодушіи къ общему благу со стороны многихъ административныхъ и общественныхъ дѣятелей, въ томъ корыстномъ отношеніи къ государственному и общественному достоинству, которое составляетъ столь обычное у насъ явленіе.

Въ этихъ темныхъ сторонахъ современнаго нашего общества слѣдуетъ искать объясненіе того грустнаго и всеми теперь признаваемаго явленія, что великія и широко задуманныя преобразованія минувшаго Царствованія не принесли всей той пользы, которую Царь-Освободитель имѣлъ право ожидать отъ нихъ.

Манифестъ отъ 29-го апрѣля указываетъ намъ, что Верховная Власть измѣрила громадность зла, отъ котораго страдаетъ наше Отечество, и рѣшила приступить къ искорененію его. Столь обширная и многотрудная государственная задача можетъ быть успѣшно разрѣшена лишь дружными усилями всѣхъ вѣрноподданныхъ на разныхъ ступеняхъ служенія государственнаго и общественнаго, призванныхъ къ сему дѣлу волею Державнаго Вождя и Руководителя земли Русской. Только Самодержецъ, сильный преданностью и безпредѣльною любовью многомилліоннаго народа, въ тѣсномъ и неразрывномъ съ нимъ союзѣ, при беззавѣтномъ служеніи и просвѣщенномъ содѣйствіи всѣхъ лучшихъ сыновъ родной земли, можетъ поднять это тяжелое бремя и успѣшно совершить этотъ громадный трудъ. Своимъ Царскимъ словомъ Онъ всѣхъ насъ призываетъ къ такому служенію и содѣйствію, указывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣ пути, по которымъ слѣдуетъ стремиться къ предначертанной дѣли.

Первою задачею предстоящей дѣятельности правительства, при постоянномъ, живомъ содѣйствіи общественныхъ силъ страны, поставлено искорененіе крамолы. Въ дѣлѣ этомъ не слѣдуетъ полагаться исключительно на усилія полиціи; собственнымъ начинаніемъ и энергичнымъ сопротивленіемъ всякому проявленію мятежнаго духа, общество должно оказывать противодѣйствіе этому губельному направленію и тѣмъ лишить злоумышленниковъ всякой опоры.

Въ недавнемъ еще прошломъ, только благодаря безучастному отношенію къ нимъ общества, эти люди могли приготовить совершеніе своихъ злодѣйствъ.

Движеніе противъ евреевъ, проявившееся въ послѣдніе дни на Югѣ, представило печальный примѣръ того, какъ люди, преданные Престолу и Отечеству, поддаваясь внушеніямъ злонамѣренныхъ, разжигающихъ дурныя страсти въ

народной массѣ, впадаютъ въ своеволие и самоуправство и дѣйствуютъ, сами того не понимая, согласно замысламъ крамольниковъ. Подобныя нарушенія порядка не только должны быть строго преслѣдуемы, но и заботливо предупреждаемы, ибо первый долгъ правительства охранять безопасность населенія отъ всякаго насилія и дикаго самоуправства.

Утвержденіе вѣры и нравственности, рядомъ съ истребленіемъ неправды и хищенія—вторая задача, поставленная Высочайшимъ манифестомъ. Послѣднее время, измѣнивъ нѣкоторыя установившіяся понятія и искоренивъ предрассудки, поколебало, къ сожалѣнію, нравственныя основы и вѣрованія. Неразборчивость въ выборѣ средствъ, свисходительное отношеніе общества къ незаконнымъ способамъ наживы—вотъ обычныя явленія нашего времени. Царское слово указываетъ на неотложную необходимость устраненія этихъ явленій. Нравственная чистота, вѣра въ свое дѣло, преданное служеніе должны быть святымъ долгомъ для всѣхъ и cadaго, въ особенности же ближайшихъ слугъ Государевыхъ. Хищеніе должно быть пресѣкаемо и преслѣдуемо вездѣ, гдѣ бы оно ни обнаружилось, а виновники его должны нести заслуженную кару.

Наконецъ, водвореніе порядка и правды въ дѣйствіяхъ учреждений, дарованныхъ Россіи милостью почившаго въ Бозѣ Государя Императора, будетъ въ особенности предметомъ заботъ и попеченій правительства.

Въ теченіе тысячелѣтней жизни Россіи бывали времена смутъ и испытаній, болѣе грозныхъ и тяжкихъ, чѣмъ переживаемое нами нынѣ; настоящія затрудненія исчезнутъ вскорѣ, при дружныхъ усиліяхъ правительства и общества. Дворянство, какъ выражено въ Высочайшемъ Манифестѣ, всегда послушно голосу правды и чести. Занимая первенствующее положеніе въ средѣ земства, оно всегда пользовалось принадле-

жащимъ ему вліяніемъ, не въ интересахъ своего сословія, а въ видахъ общаго блага. Въ нынѣшнюю тяжелую годину готовность вѣрнаго русскаго дворянства отозваться на призывъ Верховной власти и служить службу Престолу и Отечеству не можетъ подлежать сомнѣнію. Да будетъ оно увѣрено, какъ и все русское земство и городскія сословія, что дарованныя имъ права останутся, согласно Высочайшей волѣ, въ полной неприкосновенности и что цѣль правительства стремиться, при вѣрномъ вѣхъ служеніи и содѣйствіи, къ осуществленію на самомъ дѣлѣ всего того, что было положено въ основу дарованныхъ Монархомъ учрежденій. Наконецъ и крестьянство, оставаясь всегда вѣрнымъ Престолу, должно не внимать вреднымъ слухамъ и пребывать въ полной увѣренности, что ему не только сохранятся дарованная свобода и права, но что правительство озабочено возможнымъ облегченіемъ лежащихъ на немъ тягостей и улучшеніемъ его общественнаго устройства и хозяйственнаго быта.

Правительство приметъ при этомъ безотлагательныя мѣры, чтобы установить правильные способы, которые обезпечивали бы наибольшей усилѣхъ живому участию мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній. Генералъ-адъютантъ графъ Игнатьевъ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По Иркутской епархіи.

Иркутское епархіальное начальство объявляетъ по епархіи, не пожелаетъ ли кто изъ приходскихъ священниковъ занять вакантныя миссіонерскія мѣста въ станахъ Бохонскомъ, Аларскомъ и Хоготовскомъ, а также не пожелаетъ ли кто занять священническое мѣсто при Нарынской Пророко-Ильинской церкви. Желаютіе изъ священнослужителей иркутской епархіи имѣютъ войти съ просьбою о томъ къ Его Высокопреосвященству.

По Камчатской епархіи.

Прибывшій изъ Москвы священникъ Александръ Оадеевъ, 11-го февраля 1881 года, опредѣленъ къ Усть-Уссурийской Казанской церкви, а священникъ сей церкви Платіонъ Литвинцевъ того же числа перемѣщенъ къ Хавкайской церкви.

Вмѣсто умершаго благочиннаго Верхне-Амурскихъ церквей настоятеля Албазинской церкви священника Льва Конаровскаго, къ Албазинской церкви перемѣщенъ священникъ Черняевской церкви Павелъ Михайловъ 10 марта 1881 г.; а исполненіе должности благочиннаго этого же числа поручено священнику Васильевской пріисковой церкви Игнатію Черныхъ.

Присутствующій духовной консисторіи, исправляющій должность ключаря при градо-Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ, священникъ Іоаннъ Петрологинъ 27 февраля 1881 года умеръ, и исправленіе должности ключаря временно поручено священнику того же собора Владиміру Штелину, а должность присутствующаго консисторіи остается вакантною.

И. д. псаломщиковъ при церквахъ: Екатерино-Никольской—Илья Пляскинъ и Корсаковской миссіонерской—Андрей Ларіоновъ 26 февраля 1881 года перемѣщены: первый—къ Корсаковской, а послѣдній—къ Личихинской миссіонерской церкви, но съ тѣмъ, чтобы они получали содержаніе по вновь назначеннымъ имъ мѣстамъ съ 1-го апрѣля.

Священникъ Позрковской церкви Іоаннъ Михайловъ, согласно прошенію его, 12 марта 1881 года перемѣщенъ въ городъ Благовѣщенскъ съ причисленіемъ къ кафедральному собору.

Петропавловскій, что въ Камчаткѣ, мѣщанскій сынъ Зиновъ Ивановъ, согласно прошенію его, 16 марта 1881 года по увольненіи изъ гражданскаго вѣдомства принять въ духовное и опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Петропавловскому собору.

Завѣдывающей Никольскою, на Суифунѣ, церковію, Корсаковской миссіонерской церкви священникъ Петръ Швцовъ, командированъ въ Ханкайскій приходъ для исправленія требъ, впредь до прибытія назначеннаго туда священника, а завѣдываніе Никольскимъ и Корсаковскимъ миссіонерскимъ приходами временно же поручено священнику Мичихинской миссіонерской церкви Николаю Верещагину.

Приморской области, деревни Боланъ ипородецъ Федоръ Кочаковъ, согласно прошенію его, 26 марта, уволенъ изъ гражданскаго вѣдомства и принять въ духовное съ опредѣленіемъ исправляющимъ должность псаломщика къ Горинской Екатериинской церкви.

И. д. псаломщика при Иннокентіевской Воскресенія Христова церкви Иванъ Малышевъ, согласно прошенію его, 27 марта отъ этой церкви перемѣщенъ къ Константиновской Константино-Еленинской.

И. д. псаломщиковъ: Корсаковской миссіонерской церкви Пльа Плякшиъ и градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора Леонтій Черныхъ, преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ епископомъ камчатскимъ рукоположены въ діаконы—первый 29 марта, а послѣдній—5 апрѣля 1881 года, оба съ оставленіемъ на псаломщическихъ вакансіяхъ.

Перемѣщаются: состояцій на псаломщической вакансіи при Ивановской церкви запрещенный діаконъ Никандръ Шергинъ—къ Екатерино-Никольской церкви и исправляющіе д. псаломщиковъ: Александровской церкви Константинъ Ларионовъ—къ Ивановской и Черняевской Владимиръ Рѣвинъ—къ Александровской церкви, всѣ трое съ 1 мая 1881 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЮНІЯ 20 № 25. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ замѣтокъ туриста по братскимъ степямъ.

Изъ „Замѣтокъ“ туриста по братскимъ степямъ.

Однажды Нилъ, архіепископъ бывшій иркутскій, во время своей экскурсіи по забайкальской братской-степи заблагодарилъ посѣтить анинскій каменный дацанъ (буддистическій монастырь). Дѣло понятное. Сколько нерчинскій усть-цугольскій дацанъ въ былое время отличался эрудиціею ламъ, воспитанниковъ ширету-ламы Дандарова, столько же извѣстенъ былъ Забайкаломъ дацанъ анинскій по своеобразной архитектурѣ, по рѣдкости реликвій и по цѣнности кумировъ и утвари. Вовдвигнутый, по завѣщанію незабвеннаго на братской-степи тайши Дамба-дугаръ Ринчинова, на правой сторонѣ рѣчки Авы, дацанъ этотъ имѣетъ смѣшанный стиль русскаго храма и какой-то тибетской пресловутой кумирни; украшенъ снаружи горельефными изображеніями тигра, зайца, дракона, змѣи, коня, овцы, обезьяны, курицы, собаки, свиньи, мыши и коровы, а внутри обставленъ и обвѣшенъ кумирами и изображеніями всѣхъ извѣстныхъ буддъ, бодисатвъ и покровителей буддискго-ламайскаго культа. Но вотъ въ чемъ, по словамъ ламъ, состоитъ вся важность и все ве-

личіе этого дацана: въ кумирахъ и въ особенныхъ хранилищахъ (жиндэнь) заключено многое множество шариль, quasi-реликвій буддійскимъ святымъ и индійскихъ, китайскихъ, тибетскихъ и монгольскихъ священныхъ травъ и сѣмянъ. Прибавьте къ этому рассказы ламъ, что въ основаніе этого дацана всыпано нѣсколько тулуновъ (коженихъ мѣшковъ) земли, взятой со святыхъ горъ Марбори, Дани-хлумбо и Хань-ула, обитаемыхъ Далай-ламою, Баньченъ-Эрдени и Кгэкгэнь хутукту; что, при освященіи дацана въ 1811 году, предѣдательствующимъ былъ одинъ тибетскій хамбо-лама, никогдѣ не присланный Далай-ламою и что въ моментъ *раб-ный оршюлго* многимъ тысячамъ стекшагося народа послышались раздавшіеся въ Гонгкханъ (верхнемъ этажѣ дацана), словно громъ, ужасные голоса, конечно, докчиговъ (свѣдѣнныхъ божествъ покровителей ламаизма), — голоса, смѣшавшіеся гармоническимъ пѣніемъ гимна на тибетскомъ языкѣ: *чой жи джялбо зонкхаба* и проч. и проч. причемъ начали совершаться многоразличныя чудеса: *кужи* (ароматныя травяныя свѣчки) сами собою загорѣли, слѣпые сдѣлались зрячими, глухіе стали слышать и нѣмые заговорили, — вотъ что!

И странное дѣло: не только простофіли, но и развитые изъ бурятъ родоначалниковъ до сихъ поръ отъ души вѣрятъ этимъ рассказамъ стариковъ самовидцевъ освященія аниискаго дацана, не зная и не желая знать того, что достопочтенныя ламы, въ интересѣ своей пропаганды, могутъ отливать штуки не хуже, только бы не почище еще штукъ средневѣковыхъ католическихъ монаховъ, — могутъ проявлять и чудотворныя кумиры своихъ бурхановъ, и высокочтимыя *шариръ*, quasi—мощи своихъ святыхъ, и лоскутки отъ одежды богини Дара экхэ, и ногти святаго Дзонкхавы и проч. и проч. А о землѣ съ горы Марбори, на которой обитаетъ Далай-лама, и объ экскрементахъ этого живаго полубога, паны и намѣстни-

ка Шикгэмуния—нечего уже и говорить: все это найдется у достопочтенных ламъ. . .

Къ дѣлу однако же.

Во время сказанной экскурсіи архіерея настоятелемъ анинскаго дацана былъ ширэту-лама Бороевъ, крѣпко начитанный старикъ, а братіи его съ ховораками (причетниками) насчитывали до 74 человекъ. Ламъ, конечно, неучить ползать передъ проѣзжающими большими особами и, какъ говорится, пылью, пускаемою въ глаза и напускнымъ смиреніемъ ослѣплять туристовъ верхоглядовъ, чтобы почище обдѣлать дѣлишки своей пропаганды. И вотъ достопочтенное анинское братство предположило на совѣтѣ: во первыхъ, вызвать изъ хоринской степной думы переводчика, отставнаго чиновника Илью Чечулина, знаменитаго въ свое время за Байкаломъ маньчжуро-монгололога, въ сожалѣнію, подчасъ уже черезъ чуръ любившаго освѣжаться чаржою аракхи, братскаго молочнаго вина (*); во вторыхъ, дать лоскъ всему внутри и внѣ дацана, какъ это, свазать мимоходомъ, водится и у русскихъ передъ ожиданіемъ ревизіи, чтобы почище надуть высокаго посетителя,—будетъ ли то губернаторъ или архіерей,—и въ третьихъ, принять русскаго духовнаго владыку „со славою“, по церемониалу, составленному для встрѣчи покойнаго барона Шиллинга фонъ Каштадтъ и гусино-озерскихъ хамболамъ, т. е. въ полномъ облаченіи жреческаго чина, съ пѣніемъ входнаго гимна и съ музыкою. Сказано, сдѣлано. Старецъ Бороевъ, напускная простота, простеръ свое смиреніе до того, что по выходѣ изъ экипажа архіерея, раболѣпно подошелъ къ нему со сложенными у лба ладонями и всеуниженно попросилъ архипастырскаго благословенія. Примѣру своего настоятеля послѣдовалъ и весь персоналъ братства

(*) Сѣверо-байкальскіе буряты называютъ это вино „дарасунъ“, а южно-байкальскіе—„аракхи“. Въ затворъ перваго иногда подбавляютъ, для крѣпости, часть муки.

алинскаго дацана; скроивши радушную улыбку на физиономіяхъ, ламы подошли къ архіерею подъ благословеніе тоже со сложенными у лба ладонями и со взорами, смиренно-опущенными долу, по іезуитски. Архіепископъ, глубоко тронутый такимъ вниманіемъ къ нему со стороны людей, которыхъ миссіонеры считаютъ заклятыми врагами христіанства, сказалъ Бороеву: „какъ бы я желалъ, чтобы вы, други мои, присоединились къ стаду добрыхъ словесныхъ овецъ Господа нашего Іисуса Христа и вмѣстѣ со мною помолились Ему, одному только Ему въ своемъ храмѣ“. Бороевъ кликнулъ переводчика. Но г. Чечулина не оказалось среди сонма духовенства. Кто-то отвѣтилъ: *ноинъ Шешулинъ ихокто байна*, т. е. г. Чечулинъ пьянъ“. Увы! осушивъ полный котелокъ только что выгнанной, стало быть быстро и сильно разбирающей аравхи, нашъ маньчжуро-монгологъ охмѣлѣлъ, кое-какъ доплелся до капеллы Майдари и улегся спать между зеленою искусственною лошадыю и *найманъ такхиломъ*. Вышелъ изъ толпы ламъ помощникъ думскаго писаря шуленьга Алексѣй Мурзинъ, замѣчательный говорунъ и борзописецъ канцелярскихъ бумагъ на монгольскомъ языкѣ, но очень недалекій въ мнѳологической терминологіи ламъ. Когда слова архіепископа были переданы Мурзинымъ Бороеву, ламы потупили глаза и нахмурились. Но старикъ Бороевъ, когда-то отдѣлавшій самага хамбо-ламу Гаванъ эшэ Джамсуева, не растерялся. Пробормотавъ ламамъ что-то по тибетски, онъ сложилъ у лба ладони и отвѣтилъ архіерею: „всѣ мы чтимъ Іисуса Христа, какъ истиннаго Бога и готовы поклоняться Ему, какъ истинному Богу, потому болѣе, что нашъ божественный повелитель Императоръ русскій—да продлится жизнь его на десять тысячъ лѣтъ!—вѣруетъ этому Богу; но“ (тэрэ тійнъ болбошье)...

Архіерей, прерывая настоятеля: — объ этомъ „но“ мы поговоримъ послѣ, а теперь *позвольте* мнѣ войти въ вашъ дацанъ и посмотрѣть на предметы боготворенія.

Почтительнѣйше просимъ, сказалъ Бороевъ съ низкимъ поклономъ, и, затянувъ дребезжащимъ голосомъ гимнъ, подхваченный всѣмъ сонмомъ духовенства, открылъ торжественное шествіе къ дацану. Въ это время грянулъ стоявшій на галереѣ полный оркестръ ламайской музыки или, точнѣе сказать, хаосъ пронзительныхъ звуковъ, покрываемый *укхыр-бурь*, мѣдными чудовищной величины трубами (*). При этомъ шабашъ сотни бурятъ и бурятокъ, сбѣжавшихся посмотрѣть русскаго архіерея, зачитали извѣстное санскритское тарни: ом-ма-ни-бад-мэ-хомъ! а убуши и убусанцы начали перебирать свои четки и шептать тоже санскритскую молитву: намо буддая, намо дармая, намо сангая.

Не беремся передать впечатлѣніе, произведенное на архіерея чудовищною музыкою ламъ. Скажемъ только одно: если, какъ пишутъ буддистическіе легендисты, черти, искусители, (шимпусъ) даютъ оглушительные концерты своему Шимпусъ-хану и супругѣ его Бадма-аритѣ, а чертями мучителямъ (эрликъ) присущи ужасныя восклицанія, когда они на черномъ арканѣ влекутъ высокородныхъ особъ на пиршество огня и чистилица въ адъ (Смотр. житіе Молонъ Тоина

(*) Миссіонерамъ, имѣющимъ дѣла съ ламами, не лишне знать: архіепископъ Ниль, переведшій въ „Буддизмъ“ (стр. 335) слова *укхыр-бурь* труба-корова, конечно, былъ введенъ въ заблужденіе своими паразитами. Слово *укхыр* очень часто ставится передъ существ. именемъ, для выраженія громадности, а не коровы. Такъ, монголы называютъ пушку *укхыр-бу* (по-Ниловски ружье корова?). Такъ, тункинскіе ламы валуны, что въ рѣчкѣ Загисанѣ, называютъ *укхыр-чело* (по-Ниловски: камень корова)? По этому слово *укхыр-бурь* значитъ огромная труба-корова. Conf. Толи бичикъ т. 1, 74. т. 111, 48.

Примечаніе автора.

л. 17) (*), то смѣло можно поручиться, что аннискій оркестръ на сей разъ выказалъ себя чистымъ сколкомъ съ оркестра адскихъ виртуозовъ. Даже почтовые лошади, привыкшій уже ко всеѣмъ безобразіямъ баръ и кунчиковъ, въ хвостъ и въ голову несущихся съ гайканьемъ по братской-стени, и тѣ. при визгѣ, пискѣ, лаѣ, ужасномъ звукѣ трубъ и грохотѣ тазовъ, начали озираться, фыркать и бѣситься.

Впрочемъ, и то сказать: у всякаго барона своя фантазія. Древне-римскій, классическій сибаритъ, любилъ въ сласть покушать муренъ, откормленныхъ тѣлами невольниковъ, а Чингисъ-ханъ считалъ лакомымъ блюдомъ *шибшиктэ*, скотскія кишки, мало-мальски очищенные отъ экскрементовъ, начиненныя кровью съ саломъ и наскоро сваренныя въ грязномъ котлѣ. *Энэ хада боодо эзэнэ Чингисхане хусэлтэй идэнэ*, т. е. это возделѣнное блюдо божественнаго повелителя Чингисхана, говорятъ хоринцы, тункинцы и кудинцы, набивая себѣ ротъ этой отвратительной гадостью (**).

(*) Кстати: миссіонеры, плохо понимающіе демонологию ламъ, думаютъ, что ламайскіе черти похожи на нашихъ бѣсовъ. Позволимъ себѣ назвать это мнѣніе ошибочнымъ. Начать съ того, что, по системѣ ламайской мифологій, черти раздѣляются на два независимыя вѣдомства, имѣющія свои исключительныя, привилегированныя занятія. Черти шимнусы только некушаютъ, а у чертей эрликовъ—единственная работа—мучить въ аду некушеныхъ. Но тѣ и другіе черти суть благодѣтельные существа, потому что шимнусы своимъ некушеніемъ, а эрлики вымучиваніемъ пробуждаютъ въ одушевленныхъ тваряхъ самосознаніе. Всего этого мало. И шимнусы и эрлики черезъ 500 благопріятныхъ перерожденій могутъ содѣлаться богами и поглотиться въ нирвану. Знаменитый буддійскій святой Молонь Тонинъ эмавація шимнуса, служитъ тому несомненнымъ доказательствомъ. (См. житіе Молонь Тонна). Наше богословіе не допускаетъ этого абсурда.

(**) Отвратительнѣе всего смотрѣть на лошадиныя кишки, начиненныя кровью съ саломъ и съ алчностью пожираемыя кудин. бурятами шаманистами, во время гайлгановъ. Просто, какъ говорится: „съ души тянетъ“!

Далѣе одни, какъ покойный тункинскій ширэту Доржэ Тарчигаровъ съ братіею, считаютъ аракхи священнымъ пи-
тіемъ для буддистическихъ монаховъ; начатки его (окхи) подъ
видомъ одного изъ „трехъ бѣлыхъ“ посвящаютъ Тубѣ, хра-
нителю кырынскаго дацана, а послѣднее при перегонкѣ ви-
но (ибсакъ) испиваютъ сами во славу божію. Но если бы
любопытный путешественникъ переѣхалъ изъ улусовъ бу-
рятъ ламаитовъ въ улусы бурятъ шаманистовъ, то съ разу
замѣтилъ бы у послѣднихъ возрѣніе на вино по характеру
стичнѣе, чѣмъ у первыхъ. У нашихъ шаманистовъ весь
культъ онгодослуженія построенъ на обильномъ возліаніи да-
расуна и курунги, — такъ что, по свидѣтельству кудинскаго
тайши, М. Б., завятаго шаманиста, тайлаганы, „обществен-
ныя онгодослуженія“ и кырык-заракъ „частныя молебны“ у
этихъ кочевниковъ немыслимы безъ дарасуна *). Теперь по-
нятно, отъ чего на божницахъ у бурятъ ламаитовъ стоятъ
сосудцы съ аракхи и отчего буряты шаманисты прежде, чѣмъ
приняться за самоугощеніе у кабаковъ, считаютъ своимъ свя-
щеннымъ долгомъ прочесть хвалебный гимнъ онгонамъ и
сплеснуть на долю каждаго изъ нихъ по малой толикѣ ви-
на. Эта питейная стливка на долю божества (не одному же
барину съ волостными головами и писарями получать ежемѣ-
сячную отсыпь вина отъ кабаковъ и складовъ!), — эта отлив-
ка на божество, по бурято-ламайской акцизной системѣ на-
зывается по-тибетски *чангъ-чедѣ*, т. е. жертвоприношеніе ви-
на, а у бурятъ шаманистовъ она болѣе извѣстна подъ наз-
ваніемъ *асоузъ* „мзды за труды хранителямъ мѣсть“ Ср.

(*) Изучая шаманизмъ на мѣсть, мы позволяемъ себѣ послѣдователей
его называть не идолопоклонниками, а онгодослужителями. Шаманисты не
имѣютъ собственно называемыхъ идоловъ. Это-разъ. Шаманисты молятся
только гениямъ неба (тынгыры) и душамъ умершихъ знаменитыхъ шама-
новъ (онгонъ, онгодъ) Последнее моленіе преобладаетъ. „Мы очень обма-
нывались въ своихъ мнѣніяхъ на счетъ шаманизма“, — пишетъ Іакинфъ См.
„Китай“.

Маньчжу укгэ л. 107). И что замѣчательнѣе всего, даже пекинскіе придворные шаманы и шаманки не обходятся безъ вина во время присутствія Хуандія и супруги его при жертвоприношеніи онгонамъ счастья Фули-фуду и Омоши-мама. См. „Китай“ синолога Такинфа *).

Въ добавокъ ко всему этому можно указать на проявленіе фантазіи и въ средѣ сибирскаго soi—danist цивилизованнаго міра. Здѣсь тоже подъ-часъ попадаются своеобразные бароны, въ родѣ какого-нибудь барина—засѣдателя. Стяжавъ достойное названіе скандалистовъ, а по-братски *идежэ та-такма*, эти бароны, по рассказамъ ямщиковъ, на прощаньи съ головой и писаремъ, удовлетясь сами до зѣла, буквально обливаютъ лошадей мадерою, когоромъ и шампанскимъ, конечно, въ видѣ мзды Омоши-мама, шаманскому онгону, за поддержку во время просвѣщенной дѣятельности по части народнаго продовольствія вообще и филантропическихъ учрежденій съ вывѣсками „распивочно и на выносъ“ въ особенности.

Но будетъ однако.

Извините, мы поступили точь-въ-точь какъ буряты: завидѣвъ знакомую юрту въ сторонѣ, этотъ народецъ обыкновенно сворачиваетъ съ дороги.

Любознательному читателю, вѣроятно, хочется поскорѣе узнать, какъ архіерей, человѣкъ съ европейскимъ образованіемъ обзрѣвалъ ачинскій дацанъ и бесѣдовалъ съ ламами, круглыми невѣждами въ классической премудрости. Не такъ ли?

К. Стуковъ.

*) Очень жаль, что извѣстный Палласъ въ своемъ Samml. hist. Nachricht. ч. II, стр. 341—345, Банзаровъ, ученый монголъ, въ соч. „о черной вѣрѣ“ и Ниль, архіеп. Иркут. въ „Буддизмѣ“ только вскользь коснулись сибир. шаманизма. Последний изъ авторовъ, имѣвшій полную возможность, въ интересѣ миссіи, снять завѣсу съ самыхъ глубокихъ мистерій шаманизма, ограничился свѣдѣніями о шаманизмѣ только на восьми листочкахъ разгониистой печати и то съ выдержками изъ Такинфа Блчурина, мало: удивилъ специалистовъ переводомъ въ искаженномъ видѣ извѣстнаго у шаманистовъ гимна: *Ер-нэ сэвэг* и проч. См. „Буддизмъ“ стр. 230.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Араимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарїи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1881. Типографія Н. Н. Сеницына, Харл. ул. д. № 92.